

Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации
Москальковой Татьяне Николаевне
101000, город Москва, улица Мясницкая, 47

От Соколова Максима Владимировича
353620, Краснодарский край, Щербиновский район,
ст. Старощербиновская, _____

Уважаемая Татьяна Николаевна!

Обращаюсь к Вам с целью защиты моих нарушенных основных прав и свобод человека, а также в связи с реальной угрозой нарушения моих основных прав и свобод человека в ближайшем будущем.

В отношении меня органами предварительного расследования было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ; ст. 319 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела в отношении меня была проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в Краснодарской краевой психиатрической больнице №1. Экспертное заключение психиатров не отвечает требованиям ст. 204 УПК поскольку в нем отсутствуют сведения об экспертном учреждении; не указаны конкретные материалы уголовного дела, предоставленные для производства судебной экспертизы и в постановлении о назначении экспертизы таких данных тоже нет; отсутствуют данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы: следователь, медперсонал, другие подэкспертные и т.д.; не указаны методики, примененные при производстве экспертизы.

Также, в нарушение ст. 25 ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" подписи комиссии экспертов НЕ удостоверены печатью государственного судебно-экспертного учреждения. Качество экспертизы настолько низкое, что руководитель экспертного учреждения не стал заверять подписи экспертов печатью экспертного учреждения, что дает основания сомневаться и в подлинности подписей экспертов.

Кроме того, доставили меня в экспертное учреждение **незаконным** путем и против моей воли. Доставку осуществлял сотрудник отдела МВД РФ по Щербиновскому району Краснодарского края по фамилии Мазуров (имя и отчество не помню), который на тот момент находился в стадии перевода между подразделениями отдела МВД и не имел при себе даже служебного удостоверения. Доставка осуществлялась на машине нелегального такси бывшего сотрудника полиции по фамилии Мельник (имя и отчество не помню).

Таким образом, указанное доставление не являлось приводом. По форме и сути оно было абсолютно незаконным. Мне пришлось поехать после угроз повреждения имущества со стороны должностного лица СКР, о чем было подано заявление в отдел МВД РФ по Щербиновскому району Краснодарского края 09.08.2018 (номер КУСП не помню, **прошу Вас истребовать информацию**). Действующее законодательство не предусматривает какого-либо

наказания (ответственности) за отказ подозреваемого или обвиняемого проходить судебно-психиатрическую экспертизу, что согласуется с Конституционным правом на защиту.

В заключении утверждается, что медицинских противопоказаний для применения ко мне принудительных мер медицинского характера в частности для помещения в психиатрический стационар общего типа не имеется. Однако в силу ст. 57 УПК РФ эксперт дает заключение только в пределах своей компетенции. Врачи психиатры не имеют специальных познаний в области аритмологии и кардиологии, а психиатрические стационары не предназначены для оказания кардиологической (в том числе экстренной) медицинской помощи.

Имеющееся у меня заболевание сердца (пароксизмальная суправентрикулярная тахикардия неуточненная), о котором говорится в экспертном заключении, не совместимо с приемом психотропных препаратов, таким образом психиатрическое лечение нарушает **мое право на жизнь** и охрану здоровья (статьи 2, 20, 41 Конституции РФ). Ни каких заключений от экспертов в области кардиологии и аритмологии в материалах уголовного дела нет.

Как следует из ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Из указанного экспертного заключения следует что, с момента рождения на протяжении всей жизни (мне полных 27 лет) я страдаю хроническим психическим расстройством, которое лишает меня возможности осознавать характер своих действий и руководить ими, понимать обстоятельства имеющие значения для уголовного дела и защищать самостоятельно свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; делает меня опасным для себя, окружающих и общества в целом.

Однако стоит принять во внимание вот что. Я **два раза** проходил военно-медицинскую комиссию: при постановке на воинский учет в 16 лет и позже, когда был в зачислен в запас в звании рядового. Я — **военнообязанный.** Не проходил срочную службу из-за низкой остроты зрения. Реквизиты моего военного билета — ██████████. В октябре 2012 года я получил водительское удостоверение ██████████ категории В с ограничением — годен в очках. Медицинскую справку о допуске №0053302 получал в муниципальной районной больнице по месту жительства, где живу 27 лет.

В 2011 году, когда мне было 19 лет, можно сказать в самом расцвете сил, у меня на улице случился внезапный приступ пароксизмального нарушения сердечного ритма. Частота сердечных сокращений достигала 240 уд. в минуту. Я испугался, у меня был страх за свою жизнь в связи с этим инцидентом. Появилось устойчивое чувство тревоги. Тогда в конце 2011 начале 2012 года я обратился к районному психиатру за направлением на консультацию в Краснодарскую краевую психиатрическую больницу. Краевой психиатр мне объяснил, что чувство тревоги является нормальным при проблемах с сердцем,

бояться смерти в молодом возрасте тоже нормально, как и сомневаться в своем психическом здоровье. Мне был поставлен диагноз тревожного расстройства, которое не влияет на способность осознать характер своих действий и руководить ими, которое не представляет опасности для меня и окружающих. Это мелкое временное расстройство психики не помешало мне пройти медицинскую комиссию и получить водительское удостоверение. Оснований ставить меня на психиатрический учет не имелось. Только в 2015 году сердечный приступ удалось зафиксировать и подтвердить документально, в том числе в отделении сложных нарушений ритма Краснодарской краевой клинической больницы №1. Тогда же (2015 год) у меня обострились заболевания желудочно-кишечного тракта. По заключению врачей моя трудоспособность по серечно-сосудистому и гастроэнтерологическому заболеванию была ограничена, поэтому я обратился в бюро медико-социальной экспертизы для получения инвалидности. **Мне было отказано.** Решение принималось комиссией специалистов. Ни каких проблем с психикой специалистами обнаружено не было. Напомню, в психиатрической экспертизе говорится, что я болен с детства. Однако на протяжении жизни я регулярно попадал в поле зрения врачей, в том числе психиатров, что ставит результаты экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела под сомнение.

Что касается уголовного обвинения. По ст. 319 УК РФ меня обвинили в том, что якобы я публично оскорбил подполковника полиции - начальника отдела участковых уполномоченных и инспекторов по делам несовершеннолетних. Из диспозиции ст. 319 УК РФ следует, что признаками общественно-опасного уголовного деяния являются публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Из примечания к ст. 318 УК РФ следует что, представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Ни какими распорядительными полномочиями в отношении меня в силу **именно своих должностных обязанностей** подполковник Скворцов не располагал. Ст. 12 ФЗ «О полиции» возлагает обязанности на государственный орган в сфере внутренних дел, но не на всех и каждого сотрудника полиции. Инспектор ДПС не возбуждает уголовные дела, дознаватель не выписывает штрафы за неправильную парковку, оперативный дежурный не осуществляет экспертную деятельность и т. д.

В силу ч. 3 ст. 25; п. 2 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции **обязан** выполнять служебные обязанности в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией). Сотрудник полиции, проходящий службу в территориальном органе, выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции, в пределах территории, обслуживаемой этим территориальным органом, **в соответствии с замещаемой должностью и должностным регламентом (должностной инструкцией).** Из

материалов дела следует, что подполковник Скворцов С.Е. в силу своих должностных обязанностей был **обязан** находиться 20 марта 2018 года в здании **отдела МВД РФ по Щербиновскому району Краснодарского края**. В его должностные обязанности опрос граждан **не входит**. В силу ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" опрос является одним из мероприятий оперативно-розыскной деятельности, которые согласно ст. 13 указанного закона вправе осуществлять только оперативные подразделения органов внутренних дел, где подполковник Скворцов службу не проходил, что следует из материалов уголовного дела.

Таким образом, подполковник Скворцов **во время** спорных событий при исполнении **своих** должностных обязанностей **не находился**, представителем власти **не был**, поскольку мог давать распоряжения только своим подчиненным, то есть сотрудникам органа внутренних дел.

По ч. 1 ст. 128.1 УК РФ меня обвинили в том, что путем обращений исключительно в правоохранительные органы я оклеветал старшего следователя Ейского межрайонного следственного отдела СУ СКР по Краснодарскому краю. Из диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ следует, что признаками общественно-опасного уголовного деяния являются **распространение заведомо ложных сведений**, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Отсутствие хотя бы одного признака, указывает на отсутствие запрещенного законом общественно-опасного деяния. Исходя из судебной практики, доклада Уполномоченного по правам человека РФ за 2016 год, обращение в правоохранительные органы не является «**распространением**» сведений, поскольку правоохранительные органы проводят проверку поступающих сведений. Кроме того, по смыслу уголовного закона сведения должны быть не просто ложными, ошибочными, недостоверными, неподтвержденными и т.д., а именно **заведомо ложными**.

Эти и многие другие доводы в свою защиту я надеялся заявить в суде, куда уголовное дело было передано для рассмотрения по существу. Однако, еще до судебного заседания судья судебного участка №225 Щербиновского района Краснодарского края дал оценку доказательствам и на основании судебно-психиатрической экспертизы лишил меня всех прав участника уголовного судопроизводства. Не разрешил дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела, не разъяснил права в судебном заседании, лишил меня слова в процессе, оставив в статусе «присутствующего». Мой адвокат, Зубенко Виталий Григорьевич, несмотря на ордер в материалах уголовного дела и предъявление удостоверения адвоката к моей защите судом допущен не был. Когда я возразил против нарушения своих прав (на защиту, справедливое судебное разбирательство и т. д.) из зала суда меня удалили, а потом выгнали Виталия Григорьевича.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 N 13-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441, статьи 444 и части первой статьи 445 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положения - по смыслу,

придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, - не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

После перерыва, 13.12.2018 суд призал меня виновным и применил ко мне принудительную меру медицинского характера — психиатрический стационар общего типа. В прениях, прокурор заявил ходатайство о направлении копии психиатрической экспертизы в лечебное учреждение, которое судом было удовлетворено (законом такое не предусмотрено), тем более суд апелляционной инстанции может вернуть дело прокурору, назначить повторную экспертизу и т. д. Постановление суда о применении принудительной меры медицинского характера я получил, а определение о направлении экспертизы в лечебное учреждение — нет.

По уголовному делу 14 декабря 2018 я подал апелляционную жалобу. Также в порядке ст. 444 УПК РФ апелляционную жалобу подала моя мама (близкий родственник). К сожалению, УПК РФ не предусматривает уведомление лица о принятии его апелляционной жалобы к производству, поэтому в настоящее время я не могу знать, принята ли моя апелляционная жалоба или нет. Суд (после всех предыдущих нарушений) может вернуть мне жалобу после вступления постановления в законную силу, когда меня уже поместят в психиатрическую больницу, что нарушит мое Конституционное право на рассмотрение дела вышестоящим судом.

В этом случае, из психиатрической больницы я не смогу подавать жалобы по своему уголовному делу, не смогу обратиться к Вам. В психиатрических больницах Краснодарского края **невозможно** получить судебные документы, бумагу, ручку, законы (УК и УПК РФ), фактическую возможность и время в тишине подготовить и написать необходимые документы. Кроме того, есть реальный риск того, что сразу после попадания в психиатрическую больницу мне дадут сильнодействующие препараты, и я не смогу вообще что-либо написать физически. Правда, с учетом заболевания сердца, если я получу такие препараты, да еще в повышенных дозах, это неминуемо приведет к моей смерти от сердечно-сосудистой недостаточности.

Также хотел бы обратить Ваше внимание вот на что. По своей правовой природе принудительные меры медицинского характера - меры уголовно-правового характера. В силу ст. 6 УК РФ наказание **и иные меры уголовно-правового характера**, применяемые к лицу, совершившему преступление, **должны быть справедливыми**, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Преступления, которые мне инкриминируют, в случае их доказанности в установленном законом порядке, относятся к категории небольшой тяжести. При этом они не связаны с насилием и агрессией, за них не предусмотрено лишение или ограничение свободы.

В силу ст. 101 УК РФ принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях применяется если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Однако по уголовному делу указанные обстоятельства **отсутствуют**.

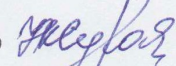
В ходе расследования вышеуказанного уголовного дела в моем жилище 14.06.2018 года проходил обыск. В постановлении суда было указано, что подлежат изъятию устройства для выхода в «Интернет» и носители информации. Как Вы знаете, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Однако в ходе обыска были изъяты: примитивные кнопочные мобильные телефоны без возможности выхода в «Интернет» и использования карт-памяти; монитор; принтер; сканер; источник бесперебойного питания; веб-камера и т. д. Многочисленные жалобы в прокуратуру Краснодарского края и СУ СКР по Краснодарскому краю не помогли вернуть имущество, которое все без исключения принадлежит моей маме, Журавель Н.С., поскольку покупалось за её денежные средства. С учетом вышеизложенных обстоятельств; отсутствия у меня заработка, нехваткой денежных средств на копирование всех документов и постановлений, прошу Вас в порядке исключения запросить все необходимые документы и сведения для рассмотрения моей жалобы в пределах Вашей компетенции.

Прошу Вас принять меры в пределах Вашей компетенции для защиты и восстановления моих прав: на жизнь и охрану здоровья; на защиту и справедливое судебное разбирательство; на пересмотр дела вышестоящим судом; на фактическую возможность обжаловать принятые по уголовному делу решения, в том числе из психиатрического стационара, если меня туда поместят уже после написания настоящей жалобы и вступления постановления суда в законную силу. Также прошу Вас отразить факты нарушения моих основных прав человека, гарантированных Конституцией РФ и Европейской конвенцией по правам человека в своем докладе о соблюдении прав человека в России.

Жалоба на 6 листах с личной подписью на каждом.

«20» декабря 2018 года

С уважением,
Соколов Максим Владимирович

Обстоятельства подтверждаю, доводы поддерживаю   Журавель Н.С.